

6. *Herodoti Historiarum libri IX* /Ed. H.R. Dietsch. — V. 1. — Lipsiae, 1887. — XLII. — 414 p.
7. *Herodoti Historiarum libri IX* /Ed. H. R. Dietsch. — V. 2. — Lipsiae, 1901. — XLVII. — 421 p.
8. Фукидид. История/Изд. подготовили Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. — М., 1993. — 543 с.
9. Гиндин Л. А. К вопросу о статусе языка древних македонцев// Античная балканистика. — М., 1987. — С.19–27.
10. Христоматия по тракология/Съставители А. Н. Фол, Д. П. Попов. — Т. 1. — София, 1989. — 227 с.
11. Аполлодор. Мифологическая библиотека/Изд. подготовил В. Г. Борухович. — А., 1972. — 215 с.
12. Лосев А. Ф. Античная философия и общественно-исторические формации: Два очерка// Античность как тип культуры. — М., 1988. — С. 6–77.
13. Токарев С. А. Ранние формы религии. — М., 1990. — 622 с.
14. Страбон. География /Пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. — М., 1994. — 943 с.
15. Pudiè J. Die Sprache der alten Makedonen//Studia Balcanica 5: L'ethnogenèse des peuples balcaniques. — Sofia, 1971. — P. 207–223.
16. Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию: Родственные отношения индоевропейских языков. — М., 1958. — 317 с.
17. Георгиев В. И. Траките и техният език. — София, 1977. — 348 с.
18. Georgiev V. I. L'ethnogenèse de la péninsule Balkanique d'après les données linguistiques //Studia Balcanica 5: L'ethnogenèse des peuples balcaniques. — Sofia, 1971. — P. 155–170.
19. Михайлов Г. Траките. — София, 1972. — 319 с.
20. Фол А. Этнически произход на населението на Балканския полуостров//История на България. — Т. 1. — София, 1979. — С. 110–117.
21. Данов Х. М. Траки. — София, 1979. — 182 с.
22. Нерознак В. П. Палеобалканские языки. — М., 1978. — 231 с.
23. Андроникос М. Царские гробницы в Вергине: Из истории раскопок//ВДИ. — 1990. — № 1. — С. 107–129.
24. Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). — СПб., 2001. — 432 с.

В. В. Абрамова

Фракийский племенной союз астов в военно-политической истории Балканского полуострова

М а т е р и а л ы

период эллинизма значительную роль в военно-политической истории Балканского полуострова играли местные варварские народы. В ходе крупных военных конфликтов международного масштаба, связанных с борьбой Египта, Сирии, Македонии и Рима за влияние в этом регионе, они активно включались в международную политику как самостоятельные субъекты или в качестве союзников эллинистических государств.

Одним из центров сосредоточения интересов эллинистических держав стала Фракия. Этому способствовали ее богатые природные ресурсы, выгодное стратегическое положение на стыке Европы и Азии, большой человеческий потенциал, а следовательно, рынок наемников для эллинистических армий. Контроль над Фракией обеспечивал влияние в торговле с северо-причерноморскими рынками. На протяжении конца IV—II вв. до н. э. Фракия стала ареной борьбы различных политических сил, в ходе которой важным фактором выступали местные фракийские и кельтские народы. Одним из них был фракийский племенной союз астов. История отдельных варварских народов Фракии представляет для нас интерес в двух аспектах. Во-первых, она проливает свет на характер греко-варварских отношений периода эллинизма. Во-вторых, позволяет проанализировать значение варварских народов как субъекта международной политики этого периода.

Для определения территории астов для нас главное значение имеют сообщения античных авторов. Впервые название «асты» упоминает в IV в. до н. э. Феопомп в качестве топонима на юго-востоке от одриссов [16, с. 87]. Полибий локализует г. Кабиле «недалеко от страны астов» [10, XIII, 10, 7]. Птолемей стратегию Астика соотносит с морским побережьем от Перинфа до Аполлонии [7, Ptolem, III, 11, 6]. Плиний Старший называет на территории Астики города Аполлония, Салмидесос, Тиниас, Деветтон и Финопол, что недалеко от Боспора (Фракийского) [7, Plin., NH, IV, 11, 40–50]. Страбон говорит, что племя астов обитает над Византием и в их землях находится г. Калиба (Кабиле) [11, VII, 6, 2]. На основании этого область расселения астов локализуется в Страндже, в Юго-Восточной Фракии, от Византия до Месембрии и Аполлонии [5, с. 133–134; 6, с. 15; 17, с. 87].

В V—IV вв. до н. э. эта область входила в состав Одрисского царства, по мнению Ал. Фола, в качестве парадинастического владения [17, с. 87]. С середины IV в. до н. э. в Одрисском царстве начинается период политической раздробленности. Македонские завоевания Филиппа II и Александра Великого закрепили этот процесс. Вероятно, именно к этому времени можно отнести оформление местной династии в астейских землях и расширение подконтрольной ей территории, куда вошли земли фракийских племен тинов, мелинофагов, меландинов и др. [5, с. 128]. Ал. Фол высказал мнение, что название «асты» — чисто условное, не связано с каким-то определенным этносом, а обозначало группу фракийских племен, населявших Юго-Восточную Фракию [17, с. 88].

В конце IV—начале III вв. до н. э. во Фракии сложились благоприятные условия для развития фракийских племен. В результате распада империи Александра большинство из них получают независимость и начинают проводить самостоятельную политику. Нумизматические источники (монеты Спартока, Скостока, Ройгоса) фиксируют во Фракии наличие нескольких местных династий [18, с. 109–134]. Идентифицировать их с астейской династией на сегодня не представляется возможным.

Кельтское завоевание 278/277 гг. до н. э. оказало определенное влияние на развитие фракийских народов. Это проявилось, во-первых, в закреплении политической раздробленности во Фракии; во-вторых, в ослаблении фракийских династий. Юго-Восточная Фракия, то есть территория расселения астов, оказалась в наибольшей степени затронута кельтским вторжением. Часть кельтских племен осела здесь и на протяжении III в. до н. э. взымала дань с Византия [10, IV, 46, 3–4]. Вероятно, в это время политический центр астейского объединения находился севернее, на территориях, принадлежавших к греческим колониям Месембрия и Аполлония.

К середине III в. до н. э. относится ряд эпиграфических памятников, которые проливают свет на историю астов. Прежде всего, это Каллатийский декрет в честь аполлонията, датируемый 255 г. до н. э., сообщающий о войне сирийского царя Антиоха II против астов в ходе его военной кампании во Фракии [IGBR, I, № 388; 2, с. 218]. Военные действия Антиоха II в этом регионе подтверждаются декретом из Аполлонии, в котором ее жители выносят благодарность сирийскому царю за предоставленную им военную

помощь против угрожавших городу врагов. Под «врагами» большинство исследователей понимают фракийских кельтов [1, с. 109; 19, с. 4; 12, с. 23]. Однако в это время существовали две силы, способные угрожать эллинским полисам: кельтские племена и местные фракийские народы. Не лишено вероятности, что Аполлонии могла столкнуться с окрестными племенами — астами, и созданный союз мог быть направлен против них.

Иначе складывались в это время отношения с окрестными народами другой колонии, Месембрии. Известен декрет из Месембрии середины III в. до н. э. в честь фракийского правителя Садала. Из сохранившейся части документа ясно, что это договор между Садалом и Месембрией, что Садал гарантировал безопасность месембрийских купцов на подконтрольной ему территории, за что получал экономические и политические привилегии [4, с. 175; 3, с. 15–16]. Племенная принадлежность Садала на сегодня в болгарской историографии остается спорной [13, с. 50]. Мы считаем, что Хр. Данов убедительно доказал его принадлежность к астейской династической линии [5, с. 110, 125–129]. Судя по тексту, можно сделать вывод, что отношения греческого полиса с местным населением в предшествующий период не были дружественными и нуждались в дипломатическом урегулировании. На основании этого эпиграфического памятника можно предположить, что договор Садала с Месембрией стал результатом военных действий, которые велись между ними в середине III в. до н. э. Вероятно, в середине III в. до н. э. усилилось давление астов на западнопонтийские города с целью установить над ними свой протекторат. Это вызвало сопротивление с их стороны. Аполлония обратилась за помощью к сирийскому царю Антиоху II, который в это время проводил военную кампанию в Южной Фракии, и заключила с ним военный союз. Существовал ли такой союз между Антиохом II и Месембрией, неизвестно. В отличие от Аполлонии, Месембрия попадает под протекторат астов, что и было зафиксировано в декрете в честь Садала.

Месембрийская надпись доносит до нас сведения о существовании еще четырех представителей этой фракийской династии, предков Садала: Мопсиестия, Тарутина, Медиста и Котиса, стелы которых находились в святилище Аполлона в Месембрии. Хр. Данов, допуская время правления каждого из них в 20–30 лет, полагает, что основатель династии, Мопсиестий, был современником Филиппа II и Котиса I, а соответственно, уже в это время асты существовали как отдельное племенное объединение вне Одрисского царства [5, с. 130].

При царе Садале астейский династический дом достигает большого влияния среди западнопонтийских колоний. Одесский декрет в честь стратега Садала Меногена свидетельствует об установлении астами протектората над этим городом. Более того, документ содержит указания на участие Меногена в решении внутригосударственных дел полиса [19, № 16]. Интересно, что кроме дарования гражданства и прочих почестей и в Месембрийском декрете в честь Садала, и в Одесском декрете в честь Меногена особо отмечается право фракийцев использовать гавани этих колоний. Это может указывать на участие астов в мореплавании и торговле на Черном море, на их контроль над морским побережьем от Одесса до Месембрии.

Активизация греко-астейских отношений в этот период проявляется и на частном уровне. В надписи из Месембрии начала II в. до н. э. Совет и народ города чествует аста Демонта, сына Дедза, за предоставленные им услуги и дарует ему и его потомкам проксению, гражданство и прочие почести [19, № 33]. Суммируя вышесказанное, мы отмечаем, что на протяжении середины III–начала II вв. до н. э. асты установили свой протекторат над рядом западнопонтийских городов, в частности над Одессом и Месембрией.

В начале II в. до н. э. военно-политическая ситуация в Юго-Восточной Фракии изменяется. После поражения в 90-х гг. II в. до н. э. от Рима сирийские правители оставили свои претензии на влияние во Фракии и не вмешивались больше в события в этом регионе. В конце III в. до н. э. было ликвидировано кельтское царство Тиле, и кельты уже не составляли конкуренции для фракийских племен в отношениях с греческими колониями. Одновременно с севера усиливается давление скифов. В конце III в.

до н. э. Одесс попал под протекторат Малой Скифии [1, с. 145]. Как следствие этого, с начала II в. до н. э. отмечается активизация военно-политической деятельности астов в южном направлении. Античные авторы сообщают об их конфликте в этом районе с римлянами в 188 г. до н. э. Возвращаясь из Малой Азии после войны с Антиохом III, римская армия во главе с Гнеем Манлием Вулзоном была атакована при Кипселах объединенными силами фракийских племен астов, мадуатенов, кенов и корелов [8, XXXVIII, 40, 7; 12, с. 53]. Исследователи полагают, что это стало результатом заключенного ранее соглашения между этими народами и Филиппом V, и именно македонский царь был инициатором этого нападения [14, с. 23; 15, с. 65]. В дальнейшем отношения астов с Македонией ухудшаются. Вероятно, это связано с их попыткой установить свой протекторат над Византием, что противоречило интересам Филиппа V. Известно, что в 185 г. до н. э. македонский царь предоставил Византию помощь в борьбе с окрестными фракийцами и пленил их правителя Амадока [10, XXII, 18, 12; 8, XXXIX, 35, 4]. В историографии господствует мнение, что Амадок был правителем астов [20, р. 234; 5, с. 147; 15, с. 26–27].

Это определило смену внешнеполитической ориентации астов. Ливий сообщает, что в 172 г. до н. э. в Рим с предложением дружбы явились посольства фракийских племен медов, кепнотов и астов. Они были приняты очень радушно, так как эти народы находились в тылу Македонии [8, XLII, 19, 6–7]. Вероятно, тогда было заключено союзное соглашение между Римом и астами. Об участии астов в III Македонской войне сведений мало. Известно, что в ходе войны «фракийский царек Автлесбий и префект Эвена Корак вторглись во владения Котиса (одрисского правителя, союзника македонского царя Персея — В. А.) и захватили область под названием Марена» [8, XLII, 67, 4]. Котис был вынужден отвести войска из армии Персея для защиты своих владений. Мы полагаем, что Автлесбий мог быть правителем астов и совместно с другим римским союзником, Пергамом, в ходе III Македонской войны проводил военные операции в тылу Македонии. После этого сведения об астах из письменных источников исчезают вплоть до I в. до н. э., когда территория их расселения была включена в состав римского государства [5, с. 150].

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что на протяжении эллинистического периода фракийский племенной союз астов был существенной военно-политической силой в Восточнобалканском регионе и принимал участие в международных отношениях:

- 1) в качестве союзника эллинистических государств и Рима на разных этапах;
- 2) установил протекторат над рядом греческих западнопонтийских колоний (Одесс, Месембрия);
- 3) поддерживал тесные контакты с другими фракийскими народами (медами, кепнотами, мадуатенами, кенами), организовывал совместные военно-политические и дипломатические акции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаватская Т. В. Западнопонтийские города в VII–I веках до н. э. — М., 1952.
2. Виноградов Ю. Г. Военные конфликты на Понте при участии эллинистических греческих полисов через монополярные и территориальные претензии//Боспор и античный мир. — Нижний Новгород, 1997. — С. 214–223.
3. Ёльбов И. Несебър и неговите паметници. — София, 1959.
4. Данов Хр. К истории Фракии в III в. до н. э.//ВДИ. — 1954. — № 2. — С. 174–177.
5. Данов Хр. Към историята на Тракия и Западното Черноморие от втората половина на III век до средата на I век преди н. е.//ГСУ ФИФ. — 1952. — Т. 47. — Кн. 2. — С. 105–166.
6. Делирадев П. Принос към историческата география на Тракия. — София, 1953. — Т. 1.

7. *Извори за старата история и география на Тракия и Македония.* — София, 1949.
8. *Ливий Тит.* История Рима от основания города. — М., 1993. — Т. 1.
9. *Надписи из Западнопонтийских городов//Блаватская Т. В.* Западнопонтийские города в VII—I веках до н. э. — М., 1952. — С. 242–261.
10. *Полибий.* Всеобщая история. — СПб., 1994. — Т. 1.
11. *Страбон.* География. — Л., 1964.
12. *Тачева М.* История на Българските земи в древността. — София, 1987. — Ч. 2.
13. *Тачева-Хитова М.* Опит за възстановяване политическата история на Тракия от края на IV до края на III в. пр. н. е.//*Векове.* — 1981. — № 3. — С. 47–52.
14. *Тодоров И.* Войните на Рим на Балканите, тракийските племена и одриската династическа линия (212 г. пр. н. е.–148 г. пр. н. е.)//*Научни изследвания на преподаватели от ВТУ «Кирил и Методий».* — В. Търново, 1979. — С. 19–31.
15. *Тодоров И.* Неизвестните тракийски владетели. — В. Търново, 1998.
16. *Фол Ал.* История на Българските земи в древността. — София, 1981.
17. *Фол Ал.* Тракия и Балканите през ранноелинистическата епоха. — София, 1975.
18. *Юркова И.* Монетите на тракийските племена и владетели. — София, 1992.
19. *Юркова И.* Политическата обстановка в Югоизточна Тракия около средата на III век пр. н. е.//*Археология.* — 1982. — № 2. — С. 1–7.
20. *Walbank F. W.* Philip V of Macedon. — Cambridge, 1940.

К. Ю. Бардола

Особенности римской налоговой системы в эпоху Диоклетиана и Константина I

К концу III в. несбалансированная налоговая политика римских императоров привела к небывалому финансовому кризису. Инфляционный процесс, начавшийся уже в I в., разрушил налоговую систему, установленную императором Августом (27 г. до н. э.–14 г. н. э.). В правление императора Клавдия II (268–270) серебряное содержание динария опустилось до 0,2 %, что привело к обвалу цен [10, р. 79]. Мера египетской пшеницы, которая во II в. стоила 7–8 драхм, в этот период достигала 120 000 драхм, что означало подъем цены в 15 000 раз [21, р. 471]. К тому же исследователи отмечают возросшую потребность правительства в доходах на содержание армии и фортификационных сооружений [24, р. 15; 15, р. 61]. Инфляция превращала денежные налоги в незначительные суммы, а система налогообложения просто не успевала реагировать на изменение стоимости наличных денег. Это было одной из основных причин, по которым римским императорам III в. приходилось отступать от методов обложения, установленных императором Августом, и прибегать к практике реквизиций у непосредственных производителей, которую М. Ростовцев прообразно назвал «постоянным терроризмом» [21, р. 449]. Такая ситуация в сфере налогообложения не могла устраивать ни правительство Римской империи, ни широкие слои населения. Назревшая налоговая реформа была проведена в конце III в. римским императором Диоклетианом, начало которой исследователи относят к 287 г. [24, р. 15; 15, р. 61].

В современной историографии до сих пор нет однозначной трактовки основных вех этой реформы [3, с. 639]. Исследователи не пришли к единому мнению по поводу характера взаимосвязи двух главных понятий этой реформы: юги (jugum) и капута